

ВСЕВОЛОД МИХАЙЛОВИЧ БОГУСЛАВСКИЙ – ЧЕЛОВЕК И УЧЕНЫЙ

Овчинникова А.С., доцент кафедры РКИ

Харьковский государственный медицинский университет

Аннотация. В статье предпринята попытка представить В.М.Богуславского как ученого и человека на широком фоне современных эстетических и культурологических идей.

Ключевые слова: оценка внешности человека, образность, лингвокультурология, теория и семиотика искусства.

Анотація. Овчинникова А.С. Всеволод Михайлович Богуславский – людина та вчений. В статті здійснено спробу представити В.М.Богуславського як дослідника та індивідуальність на широкому тлі сучасних естетичних та культурологічних ідей.

Ключові слова: В.М.Богуславський, лингвокультурологія, мистецтвознавство.

Annotation. Ovchinnikova A.S. Vsevolod Mikhailovich Boguslavsky - the person and the scientist. In the article has been written to review V.M.Boguslavsky advanced concepts in this area of humanities hurriedly.

Key words: V.M.Boguslavsky, linguoculturology and studies of art.

Мне трудно говорить о Всеволоде Михайловиче в прошедшем времени. Прошел год, но до сих пор не верится, что его уже нет среди нас. И мне хочется рассказать о том Всеволоде Михайловиче, которого вы, может быть, и не знали.

Я представляю здесь Медицинский университет, в котором он проработал 10 лет и считал, что это лучшие годы его жизни и лучший коллектив кафедры русского языка, с которым ему пришлось работать. Хотя те 10 лет были для него очень трудными. О них я и хочу немного вспомнить.

Всеволод Михайлович пришел на кафедру в 1976 г. В это время у него была тяжело больна мама – Мария Прокофьевна Верич – известный врач-офтальмолог. Она была парализована почти 18 лет и все это время Всеволод Михайлович заботился и ухаживал за ней. В это трудно поверить, но это было так. Он рассказывал, что сначала растерялся, не знал, что делать, как себя вести, но годы такой трудной жизни научили его многому. Поэтому он и пришел в мединститут, чтобы работать поближе к дому, не тратить такое дорогое время на дорогу.

Всеволод Михайлович, я считаю, совершил в своей жизни подвиг. Он создал для мамы все условия. Комната, где она лежала, была специально им оборудована. Он сделал дистанционное управление к телевизору (тогда еще этого ни у кого не было), придумал секционную кровать, собрав по частям детали для нее, заказал корсет и соорудил специальные брусья, чтобы мама могла в этом корсете ходить, опираясь на брусья, ежедневно минут по 40. У нее не было пролежней и всяких других проблем, связанных с длительным лежанием.

Чтобы как-то занять свое время, она изъявила желание делать картины из соломки. Он доставал специальную соломку, варил ее, гладил и готовыми картинами украшал стены ее комнаты. Она присутствовала на всех торжествах, возглавляя стол, и это была не жалость к безнадежному больному, а огромное уважение к матери. Он вывозил ее из комнаты на коляске всегда с юмором: «Мария Прокофьевна прибыли, маман уже здесь!»

У нее всегда были хорошая прическа и маникюр, чистые платья с белым воротничком. Он делал все сам: мыл, стирал, готовил, бегал по рынкам и спецмагазинам для мамы, консервировал, держал в доме собак, которых она любила и которые приносили многочисленное потомство, и он выхаживал щенков. И все это ради мамы.

Он возил ее, такую беспомощную, в Киев на операцию позвоночника. После операции ему рекомендовали через каждые полчаса круглосуточно переворачивать ее. Он делал это, вызывая недовольство жены, предлагавшей отправить свекровь в дом престарелых. Но он не мог себе даже представить это.

Он никогда не жаловался и не раздражался, не повышал голоса на маму, во всем прислушивался к ее мнению. Все, кто приходил в дом, заходили к ней в комнату поздороваться и поговорить. Она всегда была в курсе всех событий, происходящих в мире.

Всеволод Михайлович вспоминал, что, когда еще мама была здорова, в их доме каждую субботу собирались друзья на званый обед. За столом собиралось человек 20-30 гостей. Дом был очень хлебосольным. И когда мама была уже больна, друзья с удовольствием приходили к ним.

Это были очень трудные годы для него: болезнь матери, развод, написание диссертации. Для него праздником был простой выход в город, а первая поездка к морю в 1987 г. – огромной радостью.

Я могла бы привести еще много примеров его настоящей сыновней любви, которая просто покорила всех.

Он был еще и настоящим преданным другом. Славик Зеленский, внук известного ученого А. Потевни, был его другом долгие годы, до самой своей смерти. Когда семья Славы уехала в Израиль, Всеволод Михайлович постоянно ухаживал за могилой друга, переписывался с его семьей, морально поддерживал их.

Долгие годы продолжалась дружба с Лилией Алексеевной Быковой, Нонной Ивановной Сукаленко, профессором Харьковского государственного университета. Его по роду профессии в основном окружали женщины. И он прекрасно понимал их и умел дружить по-настоящему. Умел вовремя прийти на помощь, помогал делать ремонты и т.д.

Вместе с тем, Всеволод Михайлович был настоящим ученым. Его научные изыскания были очень интересными и увенчались успешной защитой докторской диссертации. Он был в добрых отношениях и постоянно переписывался с академиком Костомаровым, а академик Евгеньева, которая руководила его докторской, называла его своим сыном.

Всеволод Михайлович никогда не отказывался помочь коллегам в их научных поисках, рецензировал работы, помогал советом и делом. Иногда его просили прочесть лекцию в школе, и он откликнулся, не получая за это ни копейки. Он с любовью относился к своим студентам, а вьетнамец Зонг даже жил у него и называл папой.

Анвар из Ливана учился у него еще на подфаке в ХГУ, а затем, закончив ХМИ, уехал на родину, но и он, и его жена Лена переписывались с Всеволодом Михайловичем и часто приезжали в Харьков. Лена стала писать стихи, постоянно советовалась с Всеволодом Михайловичем, просила помочь напечатать их в Харькове, и он сделал это.

На кафедре русского языка ХМИ он занимался с аспирантами, которые готовились к написанию диссертации на русском языке. Аспиранту из Египта, которому было очень трудно привыкнуть к нашим холодам, он готовил кофе и приносил в аудиторию. И все это делалось с юмором и пониманием. С ним можно было поделиться самым сокровенным и получить дельный совет.

Всеволод Михайлович очень хорошо знал литературу, музыку, живопись. Он был страстным собирателем. У него была хорошая коллекция картин, прекрасная фонотека, он собирал старинные часы, делал чудеса из коряг, собирал старинную мебель и сам реставрировал ее.

Он очень любил жизнь во всех ее проявлениях. До последнего момента надеялся на лучшее. Догадывался о диагнозе, но, когда врач сказал ему об этом прямо, выслушал спокойно. Соглашался на любые процедуры, очень хотел жить. Когда после лечения ему стало немного легче, надеялся, что еще все будет хорошо. Мечтал о том, что в сентябре приступит к работе. Когда ему звонила аспирантка, он говорил, что сейчас себя чувствует не очень хорошо и потерял голос, но в сентябре надеялся с ней работать. Мечтал отметить свое 70-летие.

А мое первое знакомство с ним произошло много лет назад, когда студенты филфака ХГУ проходили практику в одной из школ города. Пришла группа девушек и среди них огромного роста (как нам тогда казалось) молодой человек. Они не только проходили у нас практику, но еще занимались шефской работой, и молодой Всеволод Михайлович вывел на сцену будущего актера – пятиклассника Витю Утенина, который играл в спектакле театра им. Шевченко «Кров людська – не водиця», а шеф сопровождал его. Их дружеские отношения тоже продолжались много лет (до смерти Виктора).

Это небольшая часть из того, что можно было рассказать о Всеволоде Михайловиче. А рассказывать можно еще очень долго.

Думаю, что каждый из вас, вспоминая о нем, улыбнется, потому что в жизни он почти никогда не был грустным. В заключение я хочу привести стихотворение известной поэтессы Людмилы Щипахиной, потому что, как мне кажется, оно о сути самого Всеволода Михайловича.

*Последние мужчины – поэзия средь прозы, -
Ввергая в изумленье, еще нам дарят розы.
Не ведая корысти и не во имя жеста,
Последние мужчины нам уступают место.
И не застольным тостом, а просто без причины
Нас греют добрым словом последние мужчины...
Чтоб снять пред нами шляпу иль уступить дорогу...
Последние мужчины есть в мире, слава Богу!
И пусть вокруг немало коллег, сограждан славных, -
Последние мужчины себе не знают равных!
Дай Бог им лет предолгих, осенних дней и летних!
Последние мужчины – друзья не из последних!
Светлы их юбилеи, горьки их годовщины.
Все реже рядом с нами последние мужчины.
Все резче их морщины, безжалостней природа...
Последние мужчины из рыцарского рода!*

Литература:

- ¹Богуславский В.М. Человек в зеркале русского языка, культуры и литературы.— М.: Космополис, 1994
- ²Креч Т.В. Богуславський Всеволод Михайлович // Енциклопедія сучасної України.— К., 2004.— Т3.— С.155.
- ³Богуславский В.М. Методологические рекомендации по работе с художественным текстом / ХИСИ.— Х., 1991.— 40 с

Надійшла до редакції 17.01.2007